

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Научная статья
УДК 323:338.2(571.6)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ 2022 ГОДА

Е.В. Гамерман

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016,
e-mail: egamerman@mail.ru

Данная статья посвящена проблемам экономической безопасности на российском Дальнем Востоке на современном этапе и ее политическим аспектам в условиях пандемии, конфронтации со странами Запада и международных санкций. В первой части работы автор детально останавливается на теоретической базе исследования, во второй – на практических вопросах, конкретных угрозах экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, российский Дальний Восток, санкции, пандемия, энергетика, миграция.

Образец цитирования: Гамерман Е.В. Политические аспекты экономической безопасности российского Дальнего Востока в условиях новой реальности 2022 года // Региональные проблемы. 2022. Т. 25, № 3. С. 106–111. DOI: 10.31433/2618-9593-2022-25-3-106-111

Понятие «экономическая безопасность», как и большинство других в security studies, появилось и вошло в широкий обиход в США. Так, в 1934 г. по указу президента США Ф.Д. Рузвельта был создан Федеральный комитет по экономической безопасности, а также Консультативный совет при нем. Они призваны были заниматься экономической безопасностью отдельных лиц, а если более точно – борьбой с безработицей. Однако это не привело к созданию сколько-нибудь самостоятельной теории экономической безопасности [13].

Исследования в этой области активизировались после окончания Холодной войны и усиления процессов глобализации (что сказалось в первую очередь на национальных и мировой экономиках).

Так, британский исследователь В. Кейбл не связывал понятие «экономическая безопасность» с применением военной силы [12]. А американский ученый из Корнельского университета Дж. Киршнер считал важнейшим аспектом безопасности государства так называемую «национальную жизненную силу» (national vitality), которая интерпре-

тировалась им как способность общества решать существующие проблемы, в первую очередь социально-экономические [15].

В официальных документах США выражение «экономическая безопасность» по отношению к государству фактически не употребляется. Так, в Стратегии национальной безопасности США 2010 г. (администрации Б. Обамы) отмечается необходимость для обеспечения экономической безопасности сотрудничества с зарубежными партнерами, а также преодоление последствий кризиса [16].

Одной из первых о национальной экономической безопасности заговорила Япония. В 1982 г. Министерство внешней торговли и промышленности этой страны выступило со специальным докладом, согласно которому «экономическая безопасность – это такое состояние экономики, при котором она защищена прежде всего экономическими средствами от серьезных угроз ее безопасности, возникающих под воздействием международных факторов [7].

В Японии, так же как и в США, безопасность рассматривается только с точки зрения внешних угроз. Но, в отличие от американских союзников, в стране восходящего солнца делается акцент на экономических средствах обеспечения безопасности (что обусловлено отсутствием собственных вооруженных сил и наличием пацифистской национальной Конституции).

В основе китайского понимания экономической безопасности лежит «экономический суверенитет», в частности, независимость в принятии решений. Так, китайский ученый Джан Енг дал следующее определение: «Для развивающихся стран, таких как Китай, экономическая безопасность лучше всего определяется как способность обеспечивать постепенный рост жизненных стандартов всего населения через национальное экономическое развитие при сохранении экономической независимости [14]. Таким образом, речь идет о независимом экономическом суверенитете и конкурентоспособности.

Российские исследования в сфере экономической безопасности начались в 1990-е гг. В конце 1994 г. Министерством экономики РФ были подготовлены «Концепция экономической безопасности РФ. Основные положения» и «Основные положения государственной стратегии в области обеспечения экономической безопасности РФ» [5, 6]. В данных документах нашли отражение констатация изменения экономической системы, механизмов и факторов, влияющих на национальную экономику.

Одним из первых понятие «экономическая безопасность» в научной литературе в России использовал академик Л.И. Абалкин. В своей статье он делает вывод о том, что экономическая безопасность имеет сложную структуру, состоящую из трех элементов: 1. Экономическая независимость. 2. Стабильность и устойчивость национальной экономики (защита собственности, стимулирование предпринимательской активности). 3. Способность к саморазвитию и прогрессу (благоприятный инвестиционный климат, поддержка инноваций и модернизация производства). Таким образом, академик Л.И. Абалкин под экономической безопасностью подразумевал состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи, и при котором государство имеет возможность выработать и проводить в жизнь независимую экономическую политику [1].

29 апреля 1996 г. Указом Президента № 608 была утверждена Государственная стратегия эко-

номической безопасности РФ [11]. В этом документе заметно смещение вектора на социальную направленность экономики и поставлен вопрос об экономической безопасности на уровне регионов.

Итак, понятие «экономическая безопасность» является сравнительно новым (как и большинство теоретических конструкций «security studies»), но при этом в российской политической науке существует более 20 различных подходов к этой проблеме. По определению Н.М. Блинова, экономическая безопасность – это надежная защищенность национальных, государственных интересов в сфере экономики от внешних и внутренних угроз, обеспеченная всеми необходимыми средствами и институтами, включая силовые структуры [3]. Таким образом, данная дефиниция фактически повторяет в своей сути стратегию концепции национальной безопасности, а также федеральный закон «О безопасности» с указанием на экономическую сферу.

В фундаментальном труде «Экономическая безопасность: производство – финансы – банки» дается следующее определение: «Экономическая безопасность – это не только защищенность национальных интересов, но и готовность, и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества» [10]. Этот подход является чрезмерно конкретным и в нем не хватает должного уровня абстракции.

В работах по экономической безопасности достаточно часто можно встретить определение, данное С.Ю. Глазьевым: «экономическая безопасность – это состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции [4].

Приведем еще один подход. В.Л. Райгородский в своем исследовании дает следующее определение: «Экономическая безопасность – это состояние, при котором институционально (самими общественными отношениями) поддерживаются факторы, сохраняющие стабильность и позитивную направленность развития социально-экономической системы [8].

В российской науке можно также выделить определение С.А. Афонцева, согласно которому

«экономическая безопасность – это устойчивость национальной экономической системы к эндогенным и экзогенным шокам экономического и политического происхождения, проявляющаяся в ее способности нейтрализовать потенциальные источники шоков и минимизировать ущерб, связанный с реально произошедшими шоками [2].

Важнейшим моментом для большинства определений является термин «защищенность», который проходит «красной нитью» в большинстве из них.

Доктрина 1996 г. в силу изменившейся международной обстановки и существующих экономических реалий значительно устарела. Необходимы были разработка и принятие новой доктрины или стратегии экономической безопасности РФ (с учетом экономических санкций иностранных государств). Этот вопрос обсуждался в Совете Федерации в ноябре 2014 г. на слушаниях по развитию национальной экономики. Спикер В.И. Матвиенко отметила, что «...по аналогии с доктриной продовольственной безопасности следует разработать и единую доктрину экономической безопасности России. В ней должны быть установлены критерии и пороги безопасности по всем группам товаров, производство которых надо осуществлять силами отечественных производителей, и, соответственно, предусмотреть для них меры защиты и поддержки [8]. И 13 мая 2017 г. была принята новая стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 г. Однако, и данная стратегия с началом 2022 г. значительно утратила свою актуальность. После начала спецоперации на Украине, когда Россия столкнулась с беспрецедентным в истории санкционным давлением западных стран, когда с российского рынка ушли и закрыли производства более 100 иностранных компаний и очень остро встал вопрос об импортозамещении и отсутствии экономической безопасности в отдельных отраслях.

Вне зависимости от подхода или предлагаемой теории экономическая безопасность – это понятие сложное и многосоставное, и даже синтезированное. Экономическая безопасность – это совокупность тех отраслей, которые являются наиболее проблемными, и угрозы, которые могут дестабилизировать ситуацию в сфере национальной, региональной и международной безопасности.

В современном мире все большее значение приобретают экономические процессы, которые влияют повсеместно на мировые политические явления. И порой очень сложно провести четкую грань между экономикой и политикой. Пожалуй,

можно использовать для обозначения данных процессов выражение «экономизация мировой политики». Так или иначе, за большинством политических процессов современности стоят экономические причины и предпосылки. Поэтому сегодня, как никогда ранее, высока актуальность угроз безопасности невоенного, нетрадиционного характера, первое место среди которых и занимает блок экономических угроз.

Политические аспекты экономической безопасности – это рассмотрение экономических угроз безопасности в их политическом контексте; влияние мировой и региональной политики на самые сложные, взрывоопасные сферы мировой экономики, которые являются прямыми или неявными угрозами региональной и международной безопасности.

Обратимся непосредственно к российскому Дальнему Востоку. 2022 г. стал логическим продолжением двух предыдущих 2020–2021 гг., когда в силу начала пандемии коронавируса и закрытия границ Дальний Восток России столкнулся с серьезными экономическими вызовами и угрозами. Однако, если коронавирус должен был в ближайшее время закончиться и границы открыться, то сейчас ситуация приобретает как минимум среднесрочную перспективу. И необходимо это учитывать при разработке мер по минимизации угроз экономической безопасности.

Ситуация с пандемией привела не только к актуализации угроз в сфере эпидемиологической и бактериологической безопасности на Дальнем Востоке. Закрытие границ, снижение уровня миграционных потоков, а также товарооборота привело к возникновению целого ряда угроз экономической безопасности.

Так, в Амурской области и в ряде других соседних дальневосточных регионов (Хабаровский край, Приморский край) очень быстро и остро почувствовали нехватку китайской рабочей силы. Количество трудовых мигрантов из Поднебесной снизилось почти до нуля, а это привело к кризису строительной отрасли. Как оказалось, китайских рабочих на большинстве строек Приамурья заменить просто нечем. Мигранты из стран Центральной Азии обладают очень низкой квалификацией и пригодны далеко не ко всем видам работ, а русские работать не хотят. И в течение 2020, 2021 и уже начала 2022 гг. сложился дефицит кадров целого ряда строительных специальностей, в частности каменщиков (чья заработная плата выросла в несколько раз). Это привело к увеличению сроков строительства, вовремя не сдан ни один

объект (включая социальные, такие как школа). Кроме того, это стало одним из факторов (вторым фактором стала дальневосточная ипотека) значительного роста цен на жилье в Амурской области, которые за год выросли на 80–90%. В 2020–2021 гг. из-за пандемии значительно сократился отток населения из региона (при этом все равно 5 регионов Дальневосточного федерального округа вошли в топ-10 регионов по миграционному оттоку населения). Однако, учитывая то, что факторы, способствующие миграционным процессам, никуда не делись, а жилье значительно выросло в цене, можно предположить значительный рост числа внутренних мигрантов, покидающих Амурскую область после прекращения пандемии (жилье можно продать дороже и купить в любом западном регионе с еще большей площадью).

В целом пандемия показала зависимость экономического развития макрорегиона от мигрантов, от количества выданных разрешений на работу. Необходима четкая государственная политика в отношении мигрантов, в первую очередь трудовых, с возможными привилегиями в этом вопросе для Дальнего Востока. После открытия границ этот вопрос встанет еще более остро. Необходима диверсификация миграционной политики. В частности, привлечение мигрантов (в первую очередь квалифицированной рабочей силы) из Юго-Восточной Азии (в первую очередь Вьетнама), из Южной Азии (Индии), Северной Кореи (соблюдение Россией международных санкций в отношении трудовых мигрантов из этой страны сейчас выглядит нелепо). Связан с этим оказался и визит президентов двух стран, РФ (В. Путин) и Республики Беларусь (А. Лукашенко), на космодром «Восточный» в Амурской области 12 апреля 2022 г. На нем речь шла в первую очередь о привлечении трудовых ресурсов Республики Беларусь к строительству космодрома и других стратегических объектов (вероятнее всего, газохимического комбината и так называемой «Силы Сибири-3»). Это связано с тем, что белорусам теперь закрыт рынок труда в Европе, а также с нехваткой рабочих рук на Дальнем Востоке России.

Следующий очень важный аспект экономической безопасности – энергетика. И тема эта очень болезненная, и угрозы энергетической безопасности как никогда актуальны. До 70% российского экспорта составляют энергетические ресурсы, и формируют они до 40% бюджета. В 2022 г. снова очень остро встал вопрос об европейском рынке (а это в совокупности до 40% поставок сжиженного газа и нефти). В рамках вводимых

против России санкций США, Великобритания отказались импортировать российские энергоресурсы. Европейский союз объявил о том, что не может пока последовать этому примеру, однако будет работать над энергетической независимостью от России (и уже предпринимает соответствующие шаги). Москве необходимо срочно перенаправлять данные энергопотоки. И вот тут складывается очень неприятная ситуация. Самый крупный покупатель энергоресурсов из России – Китай (30%) – становится фактически единственным крупным покупателем, что приводит чуть ли не к монополии, когда Китай будет диктовать свои цены и свои условия. Между Россией и Китаем ведутся переговоры о заключении соглашения по «Силе Сибири-2», газопровод, который пройдет из Сибири в Китай через Монголию, который как раз и должен перенаправить потоки газа из Сибири с европейского на китайское направление. И о «Силе Сибири-3», строительстве новой ветки от уже существующего газопровода «Хабаровск – Владивосток» на Китай, с газом с острова Сахалин. Все это должно вызывать серьезную озабоченность и обеспокоенность у российского руководства, так как уже сейчас Пекин просит скидку в размере 10%. И это только начало. Необходимо очень серьезно работать в направлении диверсификации поставок, и работать на уровне МИД, правительства РФ, администрации президента. В качестве возможных путей – выход на Индийский рынок (очень перспективный), расширение поставок в Японию (при условии, что Токио не поддержит инициативу Вашингтона об энергоресурсах), Республику Корея, Монголию, более интенсивная работа со странами АСЕАН.

Следующий аспект, о котором еще недавно думали, как о чем-то невозможном в современном мире, – это продовольственная безопасность. В условиях российско-украинского конфликта возникнет ситуация значительного снижения посевных площадей как на Украине, так в черноземных регионах России. Это скажется на объемах поставок продовольствия, на ценах (они значительно вырастут). Вопросы продовольственной безопасности вновь становятся актуальными как для России, так и для Европы.

Таким образом, угрозы экономической безопасности российскому Дальнему Востоку как никогда актуальны, и в первую очередь они вызваны как раз политическими причинами. Излишняя политизация экономических процессов приводит к нарастанию напряженности и повышению рисков. Наличие внутренних проблем – неразвитость ин-

фраструктуры, сложная демографическая обстановка, слабая экономическая и производственная база, плохой инвестиционный климат, административные барьеры и коррупция вкупе с внешнеполитическими и внешнеэкономическими угрозами – создает так называемый «красный уровень опасности» и необходимости четкого понимания и слаженной работы различных государственных, общественных и коммерческих структур по минимизации угроз.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: Угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 5–21.
2. Афонцев С.А. Проблемы экономической безопасности России в контексте рыночной трансформации // Социально-экономическая трансформация в России. 2001. № 131. С. 15–42.
3. Блинов Н.М. Экономическая безопасность центра и регионов // Региональная политика в современной России: материалы выступления на Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 1995. С. 7.
4. Глазьев С.Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 3–16.
5. Концепция экономической безопасности РФ. Основные положения. М.: Экономическая академия при Минэкономике РФ, 1994.
6. Основные положения государственной стратегии в области обеспечения экономической безопасности: Решение межведомственной комиссии Совета безопасности РФ по экономической безопасности от 13 января 1995 года. М.: Министерство экономики РФ, 1995.
7. Михайленко А. Механизм обеспечения экономической безопасности России // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 7. С. 120.
8. Райгородский В.Л. Экономические угрозы национальной безопасности России: государственно-правовые механизмы предупреждения и регулирования: монография. Ростов на Дону: СКНЦ ВШ, 1998. 101 с.
9. Сенаторы предлагают разработать доктрину экономической безопасности РФ. URL: <http://www.mk.ru/politics/2014/11/24/senator-y-predlagayut-razrabotat-doktrinu-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rf.html> (дата обращения: 24.05.2015).
10. Экономическая безопасность: производство – финансы – банки / под ред. В.К. Сенчагова.

М.: Финстатинформ, 1998.

11. Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности РФ (Основные положения). URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_927251 (дата обращения: 24.02.2022).
12. Cable V. What is International Economic Security? // International Affairs. 1995. Vol. 71, N 2. P. 312–317.
13. Executive Order «Establishing the committee on Economic Security and the Advisory Council on Economic security». 29.06.1934 // Social security in America. URL: <https://www.ssa.gov/history/reports/ces/cesbookapen13.html> (дата обращения: 24.03.2022).
14. Jiang Yong Economic Security: Redressing Imbalance // China security. 2008. Vol. 3, N 2. P. 66–85.
15. Kirshner J. Political Economy in Security Studies after the Cold War // Review of International Political Economy. 1998. Vol. 5, N 1, P. 64–91.
16. National security strategy of the United States. May 2010. Washington: DC, 2010. 52 p. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 24.03.2022).

REFERENCES:

1. Abalkin L. Economic security of Russia: Threats and their reflection. *Voprosy ekonomiki*, 1994, no. 12, pp. 5–21. (In Russ.).
2. Afontsev S.A. Problems of Russia's economic security in the context of market transformation. *Sotsial'no-ekonomicheskaya transformatsiya v Rossii*, 2001, no. 131, pp. 15–42. (In Russ.).
3. Blinov N.M. Economic security of the center and regions, in *Regional'naya politika v sovremennoi Rossii: materialy vystupleniya na Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (Regional policy in modern Russia: materials of the speech at the All-Russian Scientific and practical conference). Krasnodar, 1995. pp. 7. (In Russ.).
4. Glazyev S.Yu. Fundamentals of ensuring the country's economic security – an alternative reform course. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal*, 1997, no. 1, pp. 3–16. (In Russ.).
5. *Kontseptsiya ekonomicheskoi bezopasnosti RF. Osnovnye polozheniya* (The concept of economic security of the Russian Federation. Basic provisions). Moscow: Economic Academy under the Ministry of Economy of the Russian Federation, 1994. (In Russ.).
6. *Osnovnye polozheniya gosudarstvennoi strategii v oblasti obespecheniya ekonomicheskoi*

- bezopasnosti: Reshenie mezghedomstvennoi komissii Soveta bezopasnosti RF po ekonomicheskoi bezopasnosti ot 13 yanvarya 1995 goda* (The main provisions of the state strategy in the field of ensuring economic security: Decision of the interdepartmental commission of the Security Council of the Russian Federation on economic security of January 13, 1995). Moscow: Ministry of Economy of the Russian Federation, 1995. (In Russ.).
7. Mikhailenko A. The mechanism for ensuring the economic security of Russia. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 1996, no. 7, pp. 120. (In Russ.).
  8. Raigorodsky V.L. *Ekonomicheskie ugrozy natsional'noi bezopasnosti Rossii: gosudarstvenno-pravovye mekhanizmy preduprezhdeniya i regulirovaniya: monografiya* (Economic threats to the national security of Russia: state-legal mechanisms of prevention and regulation: monograph). Rostov-on-Don: HSE Research Center, 1998. 101 p. (In Russ.).
  9. *Senatory predlagayut razrabotat' doktrinu ekonomicheskoi bezopasnosti RF* (Senators propose to develop a doctrine of economic security of the Russian Federation). Available at: <http://www.mk.ru/politics/2014/11/24/senatory-predlagayut-razrabotat-doktrinu-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rf.html> (accessed: 05.24.2015). (In Russ.).
  10. *Ekonomicheskaya bezopasnost': proizvodstvo – finansy – banki* (Economic security: production – finance – banks), V.K. Senchagov Ed. Moscow: Finstatinform Publ., 1998. (In Russ.).
  11. *Ukaz Prezidenta RF ot 29.04.1996 № 608 «O gosudarstvennoi strategii ekonomicheskoi bezopasnosti RF (Osnovnye polozheniya)* (Decree of the President of the Russian Federation of April 29, 1996 No. 608 «On the State Strategy for the Economic Security of the Russian Federation (Basic Provisions)). Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_927251 (accessed: 02.24.2022). (In Russ.).
  12. Cable V. What is International Economic Security? *International Affairs*, 1995, vol. 71, no. 2, pp. 312–317.
  13. Executive Order «Establishing the committee on Economic Security and the Advisory Council on Economic security». 29.06.1934. *Social security in America*. Available at: <https://www.ssa.gov/history/reports/ces/cesbookapen13.html> (accessed: 24.03.2022).
  14. Jiang Yong Economic Security: Redressing Imbalance. *China security*, 2008, vol. 3, no. 2, pp. 66–85.
  15. Kirshner J. Political Economy in Security Studies after the Cold War. *Review of International Political Economy*, 1998, vol. 5, no. 1, pp. 64–91.
  16. *National security strategy of the United States*. May 2010. Washington: DC, 2010. 52 p. Available at: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (accessed: 24.03.2022).

POLITICAL ASPECTS OF THE RUSSIAN FAR EAST ECONOMIC SECURITY UNDER THE NEW REALITY OF 2022

E.V. Gamerman

This article is devoted to the problems of economic security in the Russian Far East at the present stage considering its political aspects in the pandemic context, confrontation with Western countries and international sanctions. In the first part of the work, the author dwells in detail on the theoretical basis of the study. In the second he considers the practical issues of specific threats to economic security.

Keywords: *Russian Far East, economic security, sanctions, pandemic, energy, migration.*

Reference: Gamerman E.V. Political aspects of the Russian Far East economic security under the new reality of 2022. *Regional'nye problemy*, 2022, vol. 25, no. 3, pp. 106–111. (In Russ.). DOI: 10.31433/2618-9593-2022-25-3-106-111

Поступила в редакцию 18.04.2022

Принята к публикации 15.09.2022